БИТВА

Иеромонаху Александру (Фауту)

1.

Казалось, всё… Нет больше сил.
Спустился с неба ангел.
— Здесь русские? — меня спросил
И встал на правом фланге.

И по земле и по воде
Лежит путь к русской славе.
Я знаю: никогда в беде
Спаситель не оставит.

2.

Плачет иволга. Мышь пищит.
Меч лежит на груди крестом.
Не кладите меня на щит.
Встану сам со щитом.

Озарились и храм, и скит.
Сила духа — небесный свет.
Битва кончена. Враг разбит.
Торжествует Новый Завет.

* * *

Игривым громом тёплый день озвучен,
Благоухают рощи и поля.
Мерцает дождь под сумеречной тучей,
Как люстра из цветного хрусталя.

То там, то здесь мелькает яркий лучик,
И вспыхивают радуги окрест.
Мерцает дождь под сумеречной тучей,
И вечность улыбается с небес.

* * *

Душа юна и дух не дряхл.
Жизнь учим наизусть.
Мы в храмах, как на кораблях,
Плывём в Святую Русь.

То бьёт волной, то бьёт молвой
Дыханье гиблых мест.
И словно флаг — над головой
Наш православный крест.

ПРАЗДНИК

Винегрет. И селёдка в укропе.
Огурцы. Самогонка под шпик.
«Не вчера ли я молодость пропил…» —
Запевает отец-фронтовик.

А друзья его, важны и строги,
Руки — в звёздах, лучах, якорях,
Опьянев, заведут: «Эх, дороги…»,
Вспоминая погибших в боях.

Верят: светлые души воскреснут
В круговерти холодной войны.

В небеса поднимаются песни
Сыновей победившей страны.

* * *

Потяжелел октябрьский день –
Завалы на пути.
Я так устал, что даже тень
Мне тяжело нести.

Над лесом крики воронья.
Нелёгок путь земной.
Хотя устал, но тень моя
Пока ещё со мной.

* * *

Когда путём страстей ведёт кривая,
Не учат нас трагедии веков.
К телам, как к гнёздам, души привыкают,
Хотя тела — хранилища грехов.

И всё равно — мордвин или татарин,
И всё равно — эвенк или еврей.
Когда есть тело, мир не идеален –
Он манит бестелестностью своей.

* * *

И комиссары в пыльных шлемах
Б. Окуджава

В трагедии перерастали драмы.
Красавицы, но жизнь на волоске.
Их отличали от Прекрасной Дамы
Кожаночка и маузер в руке.

Кровь праведников в христианском мире
Струилась в небеса сквозь облака.
Валькириями Красные Эсфири
Носились над застенками ЧеКа.

* * *

Хазары затопчут межу,
Отыщут бесславный конец.
Я поле сохою пашу,
На поясе — меч-кладенец.

Иду не слепой, не глухой...
Крест храма парит за плечом.
Пашу деревянной сохой,
Сражаюсь мечом-кладенцом.

* * *

То повесим замок, то построим забор –
Всё друг другу мы делаем наперекор.

А мечтали?! Почти ничего не сбылось.
И поехало все мимо нас вкривь и вкось.

И тебя не сберёг, и себя не сберёг,
Потому что дороги легли поперёк.

Но нельзя тормозить, и не надо спешить,
Друг без друга на свете уже не прожить.

* * *

Памяти Валентина Кочеткова

Когда-нибудь о летних песнях вспомнят
И верная жена, и верный друг.
Ещё цветёт на берегу шиповник,
Но стаи птиц уже летят на юг.

Ещё в залив ныряют чайки ловко,
Но много грустных мыслей в голове.
И запоздало клевера головки
Краснеют угольками на траве.

Шепчу осенним птицам: «До свиданья»...
Хотя «Прощай!» торопит на покой.
И горизонт непостижимой гранью
Сияет между жизнью и мечтой.

* * *

Мы побеждали, если были вместе.
Нам предки намолили небеса.
Спасали нас от гибельных нашествий
Просторы, бездорожье и леса.

У Бога справедливости просили –
Под солнцем справедлив лишь Божий суд.
Духовные оазисы России –
Монастыри во время войн и смут.

* * *

— Тебе гусей дразнить не надоест? –
Вопросы задают. — Ждёшь катастрофу?
Я Божий дар несу, как будто крест,
Сквозь клевету смиренно на Голгофу.

Пишу стихи. В них сам себе не лгу
И ясно сердцем голос предков слышу.
А Божий дар я бросить не могу –
Он на меня возложен свыше.

* * *

От революций съёжилась страна.
Жизнь коротка, да и устои шатки.
Мне не нужны чужие времена –
Без революций жизнь течёт в достатке.

От грязных смут по швам трещит страна.
Из революций вырастают войны.
Мне не нужны чужие времена:
Они — уроки, но без них спокойней!

* * *

Нас не учите — знаем что почём!
Наш дух не растворился в поколеньях.
Уж лучше умереть в бою с мечом,
Чем пленными на согнутых коленях.

Войною отвечая на войну,
Не потеряли ни лицо, ни лица.
А пленные..? Они всегда в плену
И у страстей, и у своих амбиций.

* * *

Все смешал: фашизм, иприт и твист,
Пропаганду низменных страстей –
Век двадцатый — садо-мазахист,
Люто ненавидевший людей.

Смешивал народы разных рас,
Сталкивал людей различных вер.
В нем правами человека нас
Одарил не Бог, а Люцифер.

* * *

Он, совесть отравив, невинных судит,
Его растлил круговорот страстей
Он из народа вышел прямо в люди,
А после вышел — в звери из людей.

Из сердца исчезает Божья милость,
Когда ворвётся дьявольская прыть.
Но что бы в этой жизни ни случилось,
Не надо из народа выходить!

* * *

Не вини вождя и брата –
Падает звезда!
Прежде, чем идти куда-то,
Надо знать куда.

Много чувств, а мыслей мало...
Затерялся след.
Там, куда звезда упала,
Вечной жизни нет.